

МЕТАФИЗИКА ВОЙНЫ В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА*С.П. Рещикова*

В статье раскрывается философская позиция Н.А. Бердяева по отношению к войне. Автор отмечает, что религиозная философия Н.А. Бердяева позволяет осмыслить метафизические основы войны. По Бердяеву, война есть выражение онтологического противостояния «царства духа» и «царства природы», разрыв богочеловеческой связи. В связи с этим в докладе уделено внимание не социальным и культурно-историческим, а метафизическим аспектам войны в работах Н.А. Бердяева.

Ключевые слова: метафизика, религиозная философия, философия войны, «царство духа», «царство природы», сила духа, диалектика божественного и человеческого.

Проблема войны, как в практическом, так и в теоретическом плане, сегодня актуальна как никогда. И это связано не только с празднованием 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Напряженная ситуация, сложившаяся в мире в первые десятилетия XXI века, требует и от политиков, и от ученых глубокого осмысления того, что есть война. Значительное количество работ, вышедших в последнее время, обращены прежде всего к историческим, социальным и политическим аспектам войны [4, 5]. Но думается, что крайне важным является философское осмысление войны как явления в целом. В данном случае хотелось бы раскрыть один из наиболее оригинальных подходов к пониманию природы войны, вытекающий из всей философской концепции русского религиозного философа – Николая Александровича Бердяева.

Тема войны в философии Н.А. Бердяева – одна из тех, к которым он периодически обращается на протяжении своего творчества. В период первой мировой войны написана одна из самых знаменитых книг Н.А. Бердяева «Судьба России», где автор делает попытку понять природу войны и тех сил, которые движут историей и народами. В 1923 году выходит книга

Бердяева «Философия неравенства: Письма к недругам социальной философии», в которой одно из писем (одиннадцатое) полностью посвящено проблемам войны. В 1944–1945 г. он вновь поднимает эту тему в книге «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого». Колоссальное влияние на его размышления о войне оказала, прежде всего, Первая мировая война, а затем еще более страшная Вторая мировая война.

Естественно, что на протяжении десятилетий у Н.А. Бердяева, пережившего на своем веку две мировых войны, происходят определенные изменения взглядов, но понимание сути войны остается неизменным. Война для него является поединком, обращенным к Высшему суду. Более того, «метафизическая проблема войны есть проблема о роли силы в условиях этого феноменального мира» [1, с. 308].

На отношении Н.А. Бердяева к войне сказывается, прежде всего, его философская позиция в сфере метафизики и религиозной философии. Война – это не социальное явление. Война только внешнее выражение иных проблем человека, заложенных и развивающихся не только в материальном мире: «Но все материальное есть лишь символ и знак духовной действительности, все внешнее есть лишь манифестация внутреннего, все принуждающее и насилующее есть ложно направленная свобода. Внутренне осмыслить войну можно лишь с монистической, а не дуалистической точки зрения, т.е. увидав в ней символику того, что происходит в духовной действительности. Можно сказать, что война происходит в небесах, в иных планах бытия, в глубинах духа, а на плоскости материальной видны лишь внешние знаки того, что совершается в глубине» [3].

Согласно его философской концепции, «царство духа» онтологически противостоит «царству природы». В «Философии неравенства» он уточняет, что «война – порождение греха и искупление греха. Война говорит о трагизме жизни в этом мире, о невозможности в нем окончательного устройства, спокойствия и бесконечного благоденствия и благополучия» [2, с. 238], отсюда само зло нужно искать не в войне, а до войны. Мирное время заполнено духовным убийством людей, которое, по мнению Н.А. Бердяева, в тысячу раз страшнее физического. «В эти мирные времена совершаются духовные убийства, накаплиются злоба и ненависть. В войне же жертвенно искупается содеянное зло. В войне берет на себя человек последствия своего пути, несет ответственность, принимает все, вплоть до смерти» [2, с. 240].

В работе «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» он продолжает мысль о том, что война существует в качестве мирового явления потому, что не хватает сил духа: «Война во всех ее проявлениях есть порождение разрыва богочеловеческой связи, безбожной автономии самоутверждающихся мировых и человеческих сил» [1, с. 310].

Исходя из вышеизложенной позиции Н.А. Бердяева, прослеживается его неоднозначное отношение к войне. К пониманию войны он подходит с позиций диалектики, рассматривая ее как развитие человечества, обращаясь к идее Гераклита: все разрешается через раздор. «Война есть потому, что есть «это» и есть «другое», что всякая активность встречает сопротивление, что есть противоречие как сущность жизни мира» [1, с. 305]. Одни народы приходят на смену другим, исчерпавшим свою историческую миссию: Греция, Рим, Испания. «И к этой смене народных миссий не применимы суждения справедливости. Это высшая судьба» [3]. Особенно явно это понимание войны как могущественного средства развития человечества звучит в его более ранних произведениях, написанных во время Первой мировой войны. В «Философии неравенства» Н.А. Бердяев утверждает: «Война – одна из благородных, хотя и ужасающих форм борьбы. Война – антиномична по своей природе, она есть осуществленное противоречие. Во имя жизни ведется война и служит она полноте жизни. И война сеет смерть» [2, с. 237]. Поэтому война для него «есть тьма и свет, ненависть и любовь, животный эгоизм и высшее самопожертвование» [2, с. 238], поэтому он видит в войне не только «великое зло», но и «великое добро». Вообще, по мысли Н.А. Бердяева, у человечества в его земной ипостаси особого выбора нет: «Две участи подстерегают человека: или война, насилие, кровь и героизм, переходящий в ложный соблазн величия, или мещанство, довольство, наслаждение жизнью, власть денег. Люди и народы колеблются между этими состояниями и с трудом достигают третьего, высшего состояния» [1, с. 306].

С этой точки зрения он рассматривает войну России и Германии как реализацию творческих динамических задач, заложенных в самом развитии народов. Исходя из этого, Первая мировая война, по мнению Н.А. Бердяева, для Германии может быть также оправдана, как и для России. И Россию в этой войне можно будет оправдать только в том случае, если она «внесет в мир большие ценности, более высокого качества духовную энергию, чем Германия» [3].

Иные мысли звучат в «Экзистенциальной диалектике божественного и человеческого». Он выделяет войну защитительную и освободительную. Терпение тоже может быть злом. Действие добра не может быть прямолинейным, оно «принуждено иногда добиваться наименьшего зла» [1, с. 307].

Еще одна важная мысль Н.А. Бердяева заключается в том, что нельзя оценивать войну с позиций морали. Он выделяет два вида войны – войну рыцарскую и тоталитарную. В рыцарской войне, имеются в виду войны прошлых столетий, проявляются человеческие качества. В тоталитарных войнах, войнах XX столетия царит насилие и жестокость. В этих войнах Н.А. Бердяев не видит личностной доблести людей, развитие техники привело к тому, что от войны некуда укрыться. «Война есть великое зло, вер-

нее она есть выявление зла, которое клокотало в глубине при внешнем мире. Но тоталитарная война становится тоталитарным злом» [1, с. 306].

Нельзя с точки зрения морали оценивать и победителя войны. По мнению Н.А. Бердяева, победа – слишком большое испытание для победителя, испытание его моральных качеств. «Есть парадокс диалектики силы и победы, – пишет Н.А. Бердяев в «Экзистенциальной диалектике божественного и человеческого». – Победа предполагает силу и нравственную силу. Но победа легко перерождает силу в насилие и уничтожает нравственный характер силы» [1, с. 307].

Центральная проблема войны у Бердяева заключается в соотношении духа и силы, точнее в противопоставлении материальной и духовной силы. Материальный культ силы для него – ложный культ. Ложному культу он противопоставляет культ духа и свободы. В социальной жизни это выражается в виде права и справедливости. Поэтому и победу над злом войны, как и вообще над всем злом, он видит, прежде всего, в преодолении объективации как ложно направленного сознания: «Враг есть существо наиболее превращенное в объект, т.е. экзистенциально наиболее разобщенное. Воевать только и можно с объектом, с субъектом нельзя воевать. Но мы живем в мире объективации, в мире разобщенном, и потому в нем господствует война. Мир человечности, душевности, красоты, бессмертия есть иной мир, чем мир страхов, страдания, зла и войны» [1, с. 311].

Библиографический список

1. Бердяев, Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н.А. Бердяев // О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
2. Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев; Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.
3. Бердяев, Н.А. Судьба России [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. – URL: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1918_15_0.htmТ.В/.
4. Раева, Т.В. Меморизация первой мировой войны в СССР: «Агит суд» как способ формирования памяти / Т.В. Раева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 23–25.
5. Сперанский, А.В. Первая мировая война в контексте мифов и исторических параллелей / А.В. Сперанский // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 45–48.

[К содержанию](#)